

HSSB1043: Экзальт погибает

Один меч разверз небеса, пробив все, что стояло на его пути.

Пока существовал только один меч, троица Небесного Императора не проявляла намерения продолжать сражение, поспешно удаляясь.

Среди разрушенного пространства не было видно намерения разрушения, так как инь и ян были четко разделены вместе с рождением четырех явлений, как будто теперь должен был родиться совершенно новый мир.

"Это Иллюзорный Нефритовый Меч Открытия Небес? Он действительно заслуживает своей репутации", - посмотрев на свет меча, исчезающий вдаль, Янь Чжаогэ отвел взгляд.

Южный Экзалт Чжуан Шэнь в этот момент все еще спокойно стоял на месте.

Он смотрел на Янь Чжаогэ и Янь Ди с довольно странным выражением лица, словно видел их впервые.

Янь Чжаогэ тоже смотрел на Чжуан Шэня.

Юго-западный экзальт Бай Тао сказал: "Южный Чжуан, ты...".

Снежно-белые волосы Чжуан Шэня развеялись по ветру: "Я не могу сказать, что для Небесного Императора важнее - получить Поздний Текст Земли или убить всех вас".

"Для меня, Чжуан Шэня, если раньше важнее была кость феникса, то теперь это уже давно перестало быть таковым".

"Небесный Император хотел уйти, потому что, став Истинным Бессмертным, у него все еще есть надежда", - мягко сказал Чжуан Шэнь, - "Пока Земной Государь и Скрытый Государь готовы сделать шаг и вместе подавить Государя Меча, у него еще есть шанс".

Тем не менее, после сегодняшней битвы Чжуан Шэнь уже знал, что у него больше нет шансов остаться таким же, как Небесный Император.

Будучи Истинным Бессмертным, Небесный Император все еще был возвышен и возвышен.

Хотя Чжуан Шэнь тоже признавал, что со временем, с силой и потенциалом Янь Чжаогэ и Янь Ди, если они достигнут стадии Человека Экзальта, им не нужно будет бояться Небесного Императора, в конце концов, на это требовалось время, так как на самом деле это не было установлено в камне.

Тем не менее, в случае с ним, Чжуан Шэнем, нынешние Янь Чжаогэ и Янь Ди уже могли соперничать с ним, человеком-экзальтантом.

Между тем, отец и сын были Святыми Боевыми Существами седьмого уровня, а второй - восьмого.

От одной мысли об этом на сердце Чжуан Шэня становилось тяжело.

У него появилось зловещее предчувствие, что если он не сможет победить их сегодня, то в будущем это станет еще более невозможным.

Боевые практики уровня Чжуан Шэня, безусловно, были полны уверенности, твердо верили в свои силы и не могли легко убедиться в превосходстве других.

Тем не менее, при его нынешнем уровне культивирования, внезапные предчувствия относительно чего-то, связанного с ним самим, чаще всего оказывались не беспочвенными, а очень точными.

Это было особенно верно, когда он увидел Великое Простое Облако Великолепия над головой Янь Ди, что заставило его надежды окончательно развеяться.

Если бы ему удалось заполучить кость феникса Тан Юнхао с горы Золотого Двора и обрести истинное намерение рассветного тумана моральной добродетели, он смог бы одновременно культивировать Пять Добродетелей.

С Пятью Добродетелями Раннего Неба он станет непроницаемым для всех искусств, существуя наравне с Небом и Землей, так как его можно будет уничтожить только тогда, когда они будут разрушены.

Это был один из пиковых защитных методов Даосизма, так как он обладал чрезвычайно шокирующей защитной силой.

Хотя это было всего лишь добавление одной добродетели, оно было намного сильнее, чем у нынешнего Чжуан Шэня, который был подкреплён четырьмя добродетелями.

Тем не менее, Великая Простота, стоявшая во главе Пяти Манифестаций Великого Космоса Великого Чистого Рода раннего Неба, могла ограничить сосуществующие Пять Добродетелей!

В связи с этим он мог только вздыхать, что судьба играет с ним ужасные шутки.

Чжуан Шэнь медленно выдохнул и посмотрел на Янь Чжаоэ: "Я пришел сюда сегодня, чтобы раз и навсегда покончить с враждой между нами. Или ты умрешь, или я погибну".

"С таким развитием событий, они полностью превзошли мои прогнозы. И все же, в конечном счете, разницы нет".

"Если ты сильнее, ты убьешь меня. Если я буду сильнее, я убью тебя", - медленно сказал он, - "Кроме этого, я никогда не рассматривал третий способ покончить с этим сегодня".

Янь Ди заговорил: "Раз у вас такие намерения, моя Гора Широкого Крида встретится с вами как с боевыми практиками".

Он взлетел в воздух и оказался перед Чжуан Шэнем: "Мой сын убил твоего сына. Поскольку ты хочешь отомстить, позволь нам, двум отцам, положить конец этому делу".

Среди гостей на вершине горы Широкого Крида, пришедших посмотреть на церемонию, возникло легкое волнение.

Янь Ди, несомненно, имел в виду, что он хочет сразиться с этим Экзальтом в смертельной дуэли.

Никто не беспокоился о том, достаточно ли силен Янь Ди для этого. Это уже было доказано предыдущей битвой.

Многие были удивлены тем, что Янь Ди все еще был готов к этому, даже когда присутствовали Женщина-Император, Цао Цзе и Лю Чжэнгу, а преимущество было на стороне Горы Широкого Креста.

Однако эти эксперты не выглядели удивленными, они кивнули.

Северо-восточный экзалт Лю Чжэнгу посмотрел на Женского Императора Цзе Минконг и ее свиту: "Если бы Небесный Император не действовал, я думаю, что и Женский Император не появился бы?"

"После этой битвы я лично приму участие в церемонии открытия горы Широкого Крида и поздравлю ее", - на лице женщины-императора появилось мягкое выражение, так как она не отрицала слов Лю Чжэнгу.

Хотя Государь Меча и заботился о потомках своего Учителя, он не стал бы просто бездумно защищать их.

Если человек не будет закален опытом, он не сможет расти.

Конечно, целью закаливания был рост, а не смерть.

Когда появлялась угроза, явно превосходящая допустимые пределы, можно было рассчитывать на то, что нынешний меч номер один Мира За Мирами, пролежавший в ножнах много лет, будет вновь обнажен.

Если его самого не было в Запредельном мире, он просил других помочь от его имени.

Император-женщина, благодаря отношениям между их предшественниками, тоже была не прочь протянуть руку помощи.

Если бы ни одно существо, подобное Небесному Императору, не сделало своего шага, Женщина-Император также не стала бы вмешиваться.

Просто, глядя на Поздний Земной Текст, который в этот момент мерцал сиянием, Женщина-Император тоже была полна восхищения. Она не думала, что даже без ее появления, у Янь Чжаогэ и Горы Широкого Крида все еще были бы шансы на борьбу.

В результате она почувствовала огромное восхищение Янь Чжаогэ и Янь Ди.

То же самое было и с тремя потомками рода Суверена Меча.

Чжуан Шэнь посмотрела на Янь Ди и медленно ответила: "Это тоже хорошо".

Янь Ди кивнул и, взмахнув саблей, направился к Чжуан Шэню.

Чжуан Шэнь вышел ему навстречу, от столкновения сабель полетели искры.

Над головой Янь Ди в облаке хаоса, похожем на распустившийся лотос, появились потоки ци.

По мере того, как битва продолжалась, Великое Простое Великолепное Облако внезапно расширилось и окружило обоих.

Перед глазами оставалось лишь расплывчатое облако и мерцающие в нем пятна света.

Янь Чжаогэ завершил ритуал Дао Матери Земли, поднял голову и посмотрел на Великое Простое Великолепное Облако.

Охваченный Великим Простым Великолепным Облаком, Чжуан Шэнь не мог пройти нирваническое перерождение.

Тем не менее, Великое Простое Великолепное Облако, находящееся в таком состоянии, тоже больше не могло предложить Янь Ди защиту.

Стиль боя Янь Ди был таким же, как и всегда.

Сражаться лоб в лоб в битве жизни и смерти, решать победу в одном бою, а не медленно обмениваться ударами с противником.

Хотя люди говорили, что Чжуан Шэнь был искусен в защите и слабее в нападении, это относилось только к другим Экзалтам.

Атака человека-экзальта всегда была смертельной и смертельной для большинства экспертов девятого уровня.

Если смотреть со стороны хаотического облака, то все выглядело спокойно, не было видно ни малейшей ряби.

Тем не менее, все знали, что битва, разворачивающаяся внутри, должна быть крайне опасной.

Наконец, облако расширилось, и лотос хаоса медленно раскрылся.

Внутри возник яркий золотой свет, превратившийся в столб света, который устремился в небеса.

Внутри столба света стояла фигура с распущенными белыми волосами и красивыми чертами лица, а над головой возвышалось золотое дерево Вутонг, густо покрытое зеленью.

Это был именно Южный Экзальт Чжуан Шэнь.

Все, кто находился на вершине горы Широкого Крида, были шокированы и выглядели неуверенно, а Янь Чжаогэ, Цзе Минконг, Лю Чжэнгу и остальные улыбнулись в унисон.

В следующий момент золотое дерево Вутун над головой Чжуан Шэня начало стремительно усыхать, ветви и листья падали, превращаясь в золотой дождь света, который рассыпался по всему небу.

В этот момент половина владений юго-восточной Территории Неба Ян и южной Территории Пылающего Неба были омыты золотым дождем света.

Фигура Янь Ди появилась из облака Великого Простого Великолепия и встала перед Чжуан Шэнем.

Губы Чжуан Шэня слегка дрогнули.

Затем, не издав ни звука, он тоже превратился в дождь света, который постепенно рассеялся.

Таким образом, Возвышенный погиб прямо там и тогда.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103407>